DOI: 10.30842/ielcp2306901528048

А. С. Касьян
ИОН РАНХиГС / Институт славяноведения РАН, a.kassian@gmail.com

ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПАННОНСКОМ СЛАВЯНСКОМ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Венгерский язык насчитывает несколько сотен слов, заимствованных из славянского субстрата, на котором в 1-м тыс. н.э. говорило славянское население Паннонии. Анализ морфологии этих лексем и их значений позволяет говорить, что паннонский язык скорее напоминает западнославянский идиом, нежели южнославянский.

Ключевые слова: паннонский славянский язык, венгерский язык, языковой субстрат.

Alexei Kassian
RANEPA / Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.
a.kassian@gmail.com

West Slavic dialectisms in Pannonian Slavic: preliminary results

The Hungarian language has several hundred words borrowed from the Slavic substratum spoken by the Slavic population of Pannonia in the 1st millennium AD. The morphological and semantic analysis of these stems allows us to say that the Pannonian language looks like a West Slavic idiom rather than a South Slavic idiom. The paper discusses three cases when the Pannonian source of the Hungarian words demonstrates the same innovations as the attested West Slavic languages: *iromba* ‘motley’, *bolond* ‘insane, stupid’, *garázda* ‘rude, rowdy’.

Keywords: Pannonian Slavic, Hungarian, linguistic substrate.

Под паннонским понимается гипотетический язык славянского населения 1-го тысячелетия н. э. на территории нынешней Венгрии, т. е. Среднего Подунавья, до перехода славян на венгерский язык в связи с массовой миграцией венгров в IX–X вв. Этот регион примерно соответствует римской провинции Паннония, откуда и название языка. По отношению к венгерскому языку паннонский является субстратом, реконструируемым на основе славянских и венгерских данных.

Наиболее качественный и последовательный анализ славянских заимствований в венгерском языке принадлежит Е. А. Хе-

лимскому (2000, впервые опубл. в 1988) и Р. Ричардсу (Richards 2003); краткий обзор проблемы см. в Zoltán 2021.

Е. А. Хелимский выделяет несколько сотен древнейших славизмов в венгерском языке («...от 500 до 650 апеллятивов и несколько сот топонимов», Helimski 2000: 419; к сожалению, сам список не был опубликован). Как показано Е. А. Хелимским, эти славизмы в венгерском имеют унифицированный фонетико-фонологический вид, а особенно важны данные многочисленных славянских топонимов, которые хотя и происходят из разных областей Венгрии, но не показывают каких-либо явных фонетических отклонений. Это позволяет говорить о едином паннонском славянском языке или, как предлагал Е. А. Хелимский, о славянском койне, распространенном в Паннонии в конце 1-го тыс. н. э.

Важным для истории славянства является вопрос о генеалогической классификации паннонского внутри славянской группы. Фактически выбор стоит между западнославянской или южнославянской аффилиацией паннонского. Решение этой проблемы имеет далеко идущие импликации, поскольку предоставляет весомый аргумент или в пользу западнославянской аффилиации словенского языка (который в конце 1-го тыс. оказался отрезанным от западнославянского центра миграцией венгров и германцев), или же в пользу южнославянской аффилиации центральнословацких диалектов. Проблематика архаичных схождений между словенскими и словацкими диалектами лежит за пределами настоящей статьи, более того, в полном виде этот вопрос никогда не рассматривался, см. отдельные наблюдения и замечания по фонетике, морфологии и лексике словенско-словацких связей в Greenberg 2000: 36, 40–42 с дальнейшей лит.; Kurkina 1985; Bezlaj 2003; Kushniarevich et al. 2015 (рис. K, L, M в приложении «S2 File»)[1].

Выявленные фонетические черты паннонского не позволяют однозначно отнести его к одной из двух групп. В такой

[1] Я исхожу из хронологии и древесной классификации славянских языков, предложенных в Kushniarevich et al. 2015 (рис. 2 и обсуждение в приложении «S2 File»): диалектное разделение на три ветви (западную, восточную, южную) в самом начале 1-го тыс. н.э.; диалектные разделения внутри каждой из ветвей в середине 1-го тыс. н.э. (т.н. славянизация Европы).

ситуации может помочь поиск старых диалектизмов среди паннонских заимствований в венгерском, т. е. таких основ и таких значений, которые известны из одной славянской подгруппы, но не отмечены в другой подгруппе.

Для формализации вычленения древнейших славизмов я использовал три фонетических критерия из числа фонетических особенностей паннонского славянского, разобранных в Helimski 2000; это те три черты, которые наиболее надежно указывают на раннее время заимствования.

1) Сохранение носового элемента при адаптации славянских «носовых гласных».

2) Венгерское *č-* ⟨*cs*⟩ и *-t* для передачи слав. **c*.

3) Передача слав. краткого **a* (традиц. **o*) как венг. *a*.

Первый критерий не нуждается в комментариях. Что касается второго критерия, то после образования кластеров *ts, ds* (вследствие падения гласных в непервом слоге) и параллельно под влиянием славянского субстрата венгерский в XI–XII вв. приобретает фонему *c*, но некоторые славизмы успели попасть в венгерский до этого, и в них слав. *c* было замещено ближайшим фонологическим аналогом: *č-* ⟨*cs*⟩ в анлауте и *-t* в ауслауте (Kálmán 1972: 54; Helimski 2000: 416; Richards 2003: 51). Список славизмов с сохранением носового и непрямой передачей слав. *c* был дан Е. А. Хелимским (2000: 417–418): 54 апеллятива и ряд топонимов.

Прежде чем перейти к третьему критерию (слав. *a* > венг. *a*), надо сказать, что венгры застали паннонских славян в момент активной фонологической перестройки языка. Именно в IX–XI вв. по славянской области шли процессы перехода долготных противопоставлений в тембровые (напр., переход оппозиции *a* \ *a:* в *o* \ *a*), падение редуцированных, утрата ринезма, преобразование *(t)ort* и т. п. Как показано Е. А. Хелимским, слой паннонских заимствований показывает некоторые из этих процессов в развитии: в части заимствований назальность сохраняется, в части нет, слабые еры в непервом слоге начинают падать (что провоцирует аналогичный процесс редукции в собственно венгерских словах), и т. д.

Что касается краткого *a*, то считается, что в венгерском эта фонема начала приобретать огубленную артикуляцию в первых веках 2-го тыс. (Kálmán 1972: 63), но этот процесс не был всеобщим. В большинстве современных венгерских диалектов и в литературном языке графич. ⟨*a*⟩ произносится как [ɒ] или

даже [ɔ], хотя в северных диалектах сохраняется исконное произношение [a], а в некоторых периферийных диалектах на западе и востоке произношение [a] сохраняется перед долгим [aː] следующего слова (Imre 1972: 317). Огубление краткого *a* > *ɒ* при сохранении долгого *aː* дало несимметричную фонологическую и морфонологическую оппозицию *ɒ* \ *aː*. Мало сомнений, что такое возмущение в венгерском вокализме возникло под субстратным влиянием паннонского языка, где, как мы ожидаем по общей хронологии славянского фонетического развития, краткий **a* как раз на рубеже тысячелетий должен был перейти в [o].

Для нас важно, что что на всех этапах развития венгерского вокализма в системе существовала в качестве самостоятельной единицы фонема *o* (Kálmán 1972) и поздние славянские адстратные заимствования, проникшие в венгерский после славянского перехода *a* > *o*, должны были бы иметь венгерское *o* на месте славянского *o*, что мы и наблюдаем в обширном пласте поздних славизмов. Таким образом, вслед за Е. А. Хелимским можно считать, что субституция слав. **a* (традиц. **o*) через старовенгерское *a* служит маркером древнейшего слоя славизмов.

Роспись материала по большому этимологическому словарю венгерского языка EWU (Benkő 1993) показывает, что ранние славизмы (паннонские заимствования), выделяемые по трем перечисленным фонетическим критериям, явно указывают на **западнославянскую языковую группу**.

Ниже приведено три примера, обнаруженных автором статьи, когда такие диалектизмы с большой вероятностью представляют собой западнославянскую инновацию.

1) Венг. диал. *iromba* ‘пестрый (особенно о животном)’ (фиксируется с 1737 г., поздняя фиксация связана с диалектных характером слова) (EWU: 624). Виртуальное праслав. прилагательное **(j)aːremb-* ⟨традиц. **arębˈ-*⟩ ‘пестрый, рябой’, которое может быть реконструировано на основе зап.-слав. данных: чеш. *jařabý* ~ *jeřabý*, слвц. *jarabý*, *jarabatý*, польск. *jarzębaty* ‘пестрый’ (ЭССЯ 1: 76; Machek 1968: 223). Видимо, зап.-слав. производное от слав. *(j)aːremb-u* ~ *(j)aːremb-i* ⟨*arębъ* ~ *arębь*⟩ ‘куропатка, рябчик’, реликтово представленного во всех подгруппах: сбхв. *jȁ̏рēб*, польск. *jarząb*, др.-рус. *ярѧбь*. Та же модель, что *голубь* → *голубой*, *ворон* → *вороной*.

2) Венг. *bolond* ‘слабоумный, безумный, глупый’ (фиксируется с 1381 г.); существительное как антропоним фиксируется ок. 1200 г. (EWU: 121). Видимо, адъективная функция – резуль-

тат внутренней венгерской деривации от незасвидетельствованного апеллятива ‘безумец, дурак’. Слав. **bland-u* ⟨традиц. **blǫdъ*⟩ (ЭССЯ 2: 126). Основа общеславянская, но со своеобразным распределением значений по подгруппам. Зап.-слав. ‘ошибка, заблуждение’ (чеш. *blud*, слвц. *blud*, польск. *błąd*, в.-луж. *błud*), а также с другими просодическими характеристиками: чеш. *bloud* ‘дурак’, слвц. *blúd* ‘безумец’ (латинск. ‘insanus’, словарь Antona Bernoláka 1825 г.). Юж.-слав. ‘разврат, блуд’, маргинально ‘ошибка, заблуждение’. Вост.-слав. ‘ошибка, заблуждение’, маргинально ‘разврат, блуд’ (под юж.-слав. влиянием?). Венгерская форма должна иметь своим источником форму, соответствующую зап.-слав. ‘дурак, безумец’.

3) Венг. *garázda* ‘грубый, жестокий, буйный, непокорный’ (фиксируется с 1519 г., как антропоним с 1375 г.) (EWU: 447). Слав. прилаг. **gara:zd-* ⟨традиц. **gorazd-*⟩: в зап.-слав. скудные и реликтовые фиксации (чеш. архаич. ‘большой’, польск. архаич. ‘удачливый, ловкий, счастливый’), в вост.-слав. основа фиксируется намного лучше, но тоже исключительно с положительной семантикой ‘искусный, умелый, готовый’. Негативная семантика у этого прилагательного может быть восстановлена на основании деадъективного глагола **gara:zd-i:ti:* ⟨**gorazditi*⟩, который в зап.-слав. значит ‘бесчинствовать, сеять смуту, бранить’ (чеш., польск.), а в вост.-слав. значит ‘умудряться, суметь, удаваться’ (ЭССЯ 7: 31–32). Славянское слово традиционно считается германизмом с постулированием гипотетической герм. основы **ga-razda-* (ЭССЯ 7: 32; Pronk-Tiethoff 2013: 153), ср. герм. **razdo:* ‘speech’ (Kroonen 2013: 407) и частотный префикс **ga-* ‘with’. Не оценивая, насколько убедительна германская этимология славянского корня, необходимо отметить, что его негативная семантика выглядит как зап.-слав. инновация.

Эти и подобные примеры могут говорить в пользу западнославянской атрибуции паннонского языка.

Литература

Benkő, Loránd (ed.). 1993. *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen*. Budapest: Akad. Kiadó.

Bezlaj, France. 2003. Položaj slovenščine v okviru slovanskih jezikov. *Zbrani jezikoslovni spisi*, vol. 1, 268–277. Ljubljana: Založba ZRC.

ESSJa 1974–. [Etymological Dictionary of Slavonic Languages]. Moscow, Nauka. ЭССЯ 1974–: Этимологический словарь славянских языков. Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука.

EWU = Benkő, Loránd (ed.). 1993.

Greenberg, Marc L. 2000. *A historical phonology of the Slovene language* (Historical Phonology of the Slavic Languages 13). Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter.

Helimski, Eugen A. 2000. Vengerskij jazyk kak istočnik dlja praslavjanskoj rekonstrukcii i rekonstrukcii slavjanskogo jazyka Pannonii [Hungarian as a source for Proto-Slavic reconstruction and reconstruction of the Slavic language of Pannonia]. In: Helimski, Eugen A. *Komparativistika, uralistika. Lekcii i stat'i [Comparative linguistics, Uralistics: lectures and papers]*, 416–432. Moscow: YaSK. Хелимский, Е. А. 2000. Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии. В: Хелимский, Е. А. *Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи*, 416–432. Москва: ЯСК.

Imre, Samu. 1972. Hungarian dialects. In: Loránd Benkő & Samu Imre (eds.), *The Hungarian language*, 299–326. The Hague: Mouton.

Kálmán, Béla. 1972. Hungarian historical phonology. In: Loránd Benkő & Samu Imre (eds.), *The Hungarian language*, 49–83. The Hague: Mouton.

Kroonen, Guus. 2013. *Etymological dictionary of Proto-Germanic* (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 11). Leiden: Brill.

Kurkina, Lyubov V. 1985. Praslavjanskie dialektnye istoki južnoslavjanskoj jazykovoj gruppy [Proto-Slavic dialect origin of the South Slavic language group]. *Voprosy yazykoznaniya* 4. 61–71. Куркина Л. В. 1985. Праславянские диалектные истоки южнославянской языковой группы. *Вопросы языкознания* 4: 61–71.

Kushniarevich, Alena, Olga Utevska, Marina Chuhryaeva, Anastasia Agdzhoyan, Khadizhat Dibirova, Ingrida Uktveryte, Märt Möls, et al. 2015. Genetic heritage of the Balto-Slavic speaking populations: a synthesis of autosomal, mitochondrial and Y-chromosomal data. *PLOS ONE* 10(9). 1–19. doi:10.1371/journal.pone.0135820.

Machek, Václav. 1968. *Etymologický slovník jazyka českého [Etymological dictionary of Czech language]*. 2nd edn. Praha: Československá akademie věd.

Pronk-Tiethoff, Saskia. 2013. *The Germanic loanwords in Proto-Slavic* (Leiden Studies in Indo-European 20). Amsterdam: Rodopi.

Richards, Ronald O. 2003. *The Pannonian Slavic dialect of the Common Slavic proto-language: the view from Old Hungarian*. Los Angeles: Univ. of California.

Zoltán, András. 2021. Hungarian and Slavic Contact. (Ed.) Marc L. Greenberg & Lenore A. Grenoble. *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*. Leiden: Brill. doi:10.1163/2589-6229_ESLO_COM_035986. https://referenceworks.brill.com/display/entries/ESLO/COM-035986.xml (2 April, 2023).